

The illustration depicts a night scene in a village. A large, multi-story house with a steep, dark roof and a prominent chimney is the central focus. The house is lit from within, with warm yellow and orange light spilling out from the windows and doors. In the foreground, a man in a dark, heavy coat and a hat stands on a path, looking towards the house. The background shows other buildings and trees, all under a dark, starry sky. A bright, glowing orb, possibly a full moon or a magical light source, is visible in the upper left, casting a soft glow over the scene. The overall style is reminiscent of classic children's book illustrations, with a focus on atmospheric lighting and detailed architectural elements.

ЮРИЙ
ГОРЮНОВ

Ну, здравствуй,
Яша

12+

Юрий Горюнов

Ну, здравствуй, Яша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39437814

SelfPub; 2018

Аннотация

Когда-то они были друзьями. Делили и победы, и поражения. Встреча через 20 лет. Есть ли у них что-то общее, кроме памяти о юности? Кто они теперь друг другу? И есть ли дружба через много лет?

Ну, здравствуй, Яша
Одноактная трагикомедия

Действующие лица:

Яшар – за шестьдесят лет, мусульманин.

Яков – друг Яшара, его же возраста, иудей

Действие происходит в квартире Яшара, наши дни.

(Летний вечер. Квартира Яшара. Комната. В глубине стоит мебельная стенка с посудой и книгами. На стене абстрактная картина. Слева диван, справа два кресла и между ними журнальный столик с торшером. Посередине комнаты стол, со стульями. В одном из кресел сидит Яшар, разворачивает и просматривает газету).

Яшар. Так, что тут у нас в прессе? Какие сюрпризы, чем удивят? Кто куда поехал, кто приехал? Кого принимали? Словно передача, хочу все знать.

(Звонок в дверь. Яшар поднимает голову, отрывается от газеты. Снова звонок.)

Ну, кто там такой настойчивый! Сюрприз пришел. Пропал вечер, как чувствовал. Сбежал ведь ото всех, так и здесь

покоя нет.

(Вздыхнув, поднимается, кладет газету на кресло, и направляется к входной двери.) Кого там несет? *(Снова звонок. Кричит.)*

Да, иду я, иду.

(Уходит за кулисы. Раздаются голоса. Входит, говорит на ходу.)

Елочки пушистые, кого я вижу, ну, проходи.

(За ним идет Яков, на плече сумка. Яшар доходит до кресел, останавливается. Поворачивается к Якову. Стоят напротив друг друга, всматриваясь в лица).

Яшар. Глазам своим не верю, но даже без очков тебя узнаю. Какой черт тебя принес, после стольких лет?

Яков *(улыбаясь.)* Сюрприз.

Яшар *(буркнув).* Не знал, что он сменил имя.

Яков. Ты не любишь сюрпризы!?

Яшар *(категорично).* Нет. Такие, как ты, нет. Сколько лет мы не виделись? Лет 20? И вдруг, появился, соскучился. В нашем возрасте любой сюрприз – скачок давления, и тут же забег от инфаркта, догонит или успеешь оторваться. Да и какой ты сюрприз! Это когда ты с поносом топчешься возле занятого туалета, и он вдруг освобождается. Вот это сюрприз. Я тебя несколько дней назад с балкона видел. Сначала сомневался, ты ли это. А стоило у старушек во дворе спро-

силь, так тут их понесло (*изображает старушечий голос.*) Яков Михалыч вернулся, Яков Михалыч вернулся, словно второе пришествие узрели. Вот теперь разговоров у них будет, а то заскучали сидя на скамейке, как кобылы в стойле, глядя на знакомые физиономии (*снова старушечьим голосом.*) Видимо ему там не сладко было. Я им и говорю. «Откуда там сладости взяться. Там море и то Мертвое, захочешь утопиться, не сможешь, вода не принимает. Там жизнь закончилась». Поверили. А ты смотри, какой стал. Загорел под палящим Солнцем. А ну-ка, поворотись (*заставляет Якова повернуться.*) Ничего еще.

Яков. Что ты меня крутишь, словно товар рассматриваешь. Не в магазине, не испорченный.

Яшар. А вдруг товар залежалый? Кто знает, кто знает, (*подозрительным голосом*) вдруг внутри гнильца. Я же не знаю с чем ты приехал...(*пауза.*) Ну, все прощай спокойная жизнь.

Яков. Это почему!

Яшар (*вздыхнув*). Если бы я знал. Да, ты садись, что стоять, в ногах правды нет, впрочем, как везде. (*Указывает на кресло. Перекладывает газету на пол. Садится.*) Гостем будешь.

Яков (*садится*). Гость от латинского «хостис» – враг, начальное значение «чужеземец». Такой его смысл.

Яшар. И что мне с твоего смысла? Так ты что чужеземец? Считаешь себя, кем хочешь, но мы оба хоть и не русские, как по

религии, так и по паспорту, но родились здесь, а здесь в это понятие вложили другой смысл. Другой, понимаешь? Дорогой, желанный в доме? Или тебе там так промыли мозги, что все забыл? Вот же послал бог тупого друга, впрочем, ты и раньше не отличался остротой ума.

Яков (*добродушно*). Все бурчишь.

Яшар. Конечно, а что остается делать? Должен же у меня быть хоть один недостаток.

Яков. Остальные все достоинства?

Яшар. Представь себе, сам удивляюсь.

Яков. Нимб на голову не давит?

Яшар. Это из твоей религии. Чего нет, давить не может. Так что? Кем будем тебя читать иудей Яков, по-нашему Яшка?

Яков. Не будем нарушать традиции. Давай по-русски, (*в голосе сарказм.*) мы же оба русские там, за границей, мусульманин Яшар, в простонародье Яшка.

Яшар. Да, старушки всё еще зовут. Яшка.

Яков (*с иронией*). Старушки говоришь? А сам кто? Мблodeц?

Яшар. Ну, молодец не молодец, а уж точно не старушка. Это у вас там модно пол менять, а меня и старый, проверенный устраивает. Еще не подгнил. Ни низ, ни верх, это я про разум, натурализм, чтобы ты понял.

Яков. Это не у нас (*отмахивается*).

Яшар (*удивленно*). Да!? И кого же! У нас манифестации

такого толка запрещены. А у вас там демонстрации не традиционной ориентации проходят. Хвалятся, что мужики спят с мужиками, женщины с женщинами. Плакаты несут. Это всё у вас там. Мам, папа – слова для словарей, не для жизни.

Яков. Это в Европе.

Яшар. Да, какая разница!

Яков. Что ты них нападаешь?

Яшар. Упаси Бог напасть на них! Я просто не понимаю, не понимаю и всё. Это их дело, кто с кем спит, зачем афишировать-то!

(встает, берет газету, поднимает над головой и ходит по комнате, изображая, что на демонстрации.)

Что! Нашим женщинам ходить с плакатом *(выкрикивает.)* «Я сплю с мужиком!», а мужикам – «Я сплю с женщиной!» Ты можешь себе такое представить? Ну, спишь, так и спи, с кем хочешь, что орать-то, народ беспокоить. Жили же раньше и ничего.

Яков. Здесь раньше статья была.

Яшар. Зато теперь галиматъя полная,

Яков. Оставь их в покое.

Яшар. Да я их не трогаю. Нет ни желания, ни возможности. Они живут сами по себе, я сам по себе *(кладет газету на пол, садится в кресло).*

Яков *(кивает на газету).* Развлекаешься?

Яшар. А что еще делать пенсионеру. Вот смотри (*берет газету и просматривает.*) Раньше такого не было, все было серьезно, зато научили читать между строк. Партия рассмотрела вопрос о ценах. Все, значит, скоро повысят, а еще раньше появлялись слухи. Все обсуждали, волновались, а цены не повышали. Ажиотаж, напряжение. И вот оно – долгожданная информация. Повысили. Все с облегчением вздыхали. Ну, наконец-то. Не зря слухи, и успокаивались. А сейчас всю грязь выливают сразу. Раньше аккуратнее работали, готовили народ, и народ научился читать между строк. А объявления? Во. Виагра дешево. Написали бы еще даром, умолчав, что там ждет старуха, баба-яга в нижнем белье и призывно шамкая, говорит: (*подражает голосу старухи.*) «Иди сюда, милоч. Жаждалась». А это! Народное средство от облысения. Надо взять... (*тихо бормочет, не слышно, затем громко.* Яков слушает, улыбается.) Ну, ничего себе, от такого состава глаза на лоб полезут, не то, что волосы из черепа (*трогает себя за голову*), мне ни к чему. Раньше была прямая дорога, по которой указывали куда идти. И все шли, ну, почти все. И часто без всяких указаний, руководствуясь лишь мудрыми наставлениями партии, иногда собственным разумом. Да и как свернешь? По обочинам пропасть – тюрьма, или высылка из страны. А потом обочину завалили и многие сами стали сваливать в сторону, как ты, мой друг детства, Яша. А еще сейчас говорят, что падаем. Куда? Хотя... если глубоко упасть, уже не надо никого бояться. Вот и читая весь

этот бред, пытаюсь найти ростки здравого смысла.

Яков. Нашел?

Яшар (*вздыхая садиться*). Ищу, чтобы не впасть в маразм.

Яков. Да, что говоришь? Какой маразм?

Яшар. Что есть, уже могу себе это позволить.

Яков. Что тебе не нравится сейчас?

Яшар. Почти все нравится и устраивает. Желаний меньше, а возможности, к счастью, остались.

Яков. Ну, ты всегда дружил с разумом и многое мог.

Яшар. Вот именно дружил, но со временем он стал жутким занудой. Ну, если только, подключить к нему и совесть, (*с иронией*) которая жутко мешает жить, все время норовит забежать вперед разума, чтобы открыть мне глаза пошире, словно хочет поскорее узнать все подробности от тех, у кого они еще не выветрились из памяти.

Яков. И как ты с этим справляешься? Ты! Бывший работник торговли в эпоху тотального дефицита. Какая совесть, Яша! Разум, да, но совесть и ты! Это не совместимые вещи. Кому ты рассказываешь? Как мы раньше говорили: «Не пудри мозги». Да, что касается пудры и молодости. Помнишь, шутки были с подвохом? Помню в метро едем компанией, тесно, и кто-то вот заливает, а ему «Сеня, ты в косметике разбираешься? Пудру видел?» – «Конечно» – «Так вот, не пудри нам мозги». А? Какой был подход. Всем смешно, а сейчас такой шуткой и ребенка не удивишь.

Яшар. Или в полном вагоне метро громко говорили. «Так, чья сегодня очередь по карманам лазить?» И сразу становилось чуть свободнее, на всякий случай.

Яков. Злости не было в шутках, цинизма. Это у нас с тобой ностальгия, по тем годам. Разве можно было найти наглеца, который попытался бы у тебя украсть то, что ты уже украл у других.

Яшар. Клевета. Я не воровал, я просто вел правильный учет продукции, и немного оставалось сверх положенного. Так что, совесть спокойна.

Яков. Или мирно спала все эти долгие годы!

Яшар (*язвительно*). И что? Может быть, я ее в шкафу хранил, пересыпав нафталином, храня до лучших времен.

Яков. И они наступили?

Яшар. Возможно, зато не заглядывал в рот всем подряд, как некоторые, сидящие, напротив.

Яков (*глубоко вздохнув*). Да, в работе стоматолога есть свои минусы, но во рту я видел свой доход.

Яшар. Зубы источник дохода!

Яков. Что ты прицепился к зубам. Свои выпали что ли?

Яшар. Крепки, даже не стерлись. Это я разминаюсь. Ну, какими судьбами? Или старушки правы, плохо тебе там было на земле обетованной?

Яков. Нормально было, а дурные сплетни летят впереди нас на крыльях, но я ими не интересуюсь.

Яшар. Тогда снизойди, найди возможность поставь меня

в известность. С чем ты приехал и зачем?

Яков. Не врагом точно, а зачем разберусь (*грустно.*) и надолго ли, сам не знаю. Как получится.

Яшар. У тебя получится. Ты свою мысль, с которой ты приехал, и которая поселилась в голове, не прогоняй, береги. Пока не напал склероз, мысли нам не помеха...

Яков. А тебе не интересно?

Яшар. Куда торопиться, сам скажешь. Я вот...

Яков (*перебивает его*). Подожди. Останови свой словесный поток. Может быть, выпьем по чуть-чуть? А? Я с собой принес. Думаю, мы сможем осилить часть алкоголя, чтобы не потерять здравость ума, и тогда мое лицо, которое ты забыл, будет еще лучше видно, как и прошлое.

Яшар (*вздыхает*). В прошлое и с очками не заглянешь, там и слепой зрячий.

Яков. Так что? Или религия не позволяет?

Яшар. А! (*машет рукой.*) О чем ты! Где я и где религия! Нет, не чужаюсь ее, иногда верю, и даже бываю в мечети, но я не настолько ортодоксален. Мы с тобой родились и выросли здесь, и вера у нас другая была, общая. Ни плохая, ни хорошая, а просто другая и я к ней привык. Глупо менять в нашем возрасте привычки, но свою выпивку оставь, ты хоть и (*язвительно*) «чужеземец», но у меня есть наша... (*пауза*), а впрочем, давай, раз принес, пригодится, что обратно нести, не молодой уже тяжести алкоголя назад таскать.

Яков. Да, мне не тяжело.

Яшар. Зато мне тяжело будет об этом думать.

(Яков достает бутылку виски. Яшар берет ее и рассматривает).

Яшар. Ничего, добротная, но пока нашу *(встает и достает из стенки бутылку водки, стопки, все ставит на столик.)* Наливай, я сейчас.

(Уходит и возвращается с тарелкой, где огурчики и порезанная вареная колбаса, два стакана и кувшин с напитком. Ставит на стол. Пока он ходил Яков поставил на стол бутылку, налил в стопки водки. Оба садятся напротив друг друга.)

Яков. Ну, что согресишь?

Яшар. Чудак! Грех-то он в капле *(окунает мизинец в стопку, стряхивает каплю на пол.)* Вот и весь грех *(поднимают стопки).*

Яков. За нас *(чокаются, выпивают, закусывают огурцами).*

Яшар. Да жизнь грешна.

Яков *(жуя, огурец).* И это радует, иначе бы давно вымерли от тоски. Грех дает сладость, остроту. Все в сравнении *(встает, обходит комнату, останавливается возле картины.)* А это что такое?

Яшар. Внук подарил. Одно время он увлекся живописью. «Держи, – говорит дед, – современное искусство». Я ничего не понимаю в таком искусстве, и назвал ее «вид на море и обратно».

Яков. Почему?

Яшар. Да просто на что фантазии хватило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.